Глава 9: Четыре поколения печали

На окраине Греналды раскинулся регион с невысокими, но крутыми горами. У подножия одной из них стоял одинокий особняк невероятных размеров: он возвышался на семь этажей, а в ширину составлял сотни футов. Особняк был окружен забором с большими воротами. С каждой стороны от них были установлены две одинаковые статуи, изображавшие крылатую женщину в изящной броне и с великолепным мечом и щитом.

Стальные таблички под статуями гласили: «Кара Тинн, основательница дома Тинн». Эта надпись не была ничем примечательна, но порождала ощущение силы. Семья Тинн являлась одной из трех самопровозглашенных влиятельнейших семей. Но среди них она могла считаться только первой. Не из-за связей, денег или влиятельности, а исключительно из-за своей сокрушительной силы.

Основательница дома Тинн была валькирией — представительницей древней расы, которая, как говорили, была порождена самой войной. Кара Тинн была чрезвычайно сильной, она перешла границы нескольких боевых дисциплин и достигла уровня выше абсолюта. Как валькирия, она была почти бессмертной и жила тысячи лет, сохраняя юность. Сотни лет назад, в силу некоторых обстоятельств, Кара осела и вышла замуж за целителя по имени Алексей Тинн.

В итоге она родила двух детей: девочку, которая унаследовала кровь валькирии, и мальчика, который не имел каких-либо необычных способностей. Через какое-то время сын и муж Кары умерли, а дочь продолжала жить. Валькирии могли возрождать недавно погибших, но это не могло быть выходом. Кара не смогла бы восстановить молодость своих близких или остановить разрушение их душ после многократного возрождения.

Итак, когда дочь стала достаточно сильной, Кара отправилась в путешествие, чтобы погибнуть в битве. Преуспела ли она в этом, остается неизвестным. Дочь Кары, Лорен, последовала по стопам матери. Она сражалась в войнах и побеждала могущественных существ, но вышла замуж намного раньше, сохранив имя Тинн. Она родила много детей, и все дочери унаследовали кровь валькирий. Сыновья же были более или менее обычными, все они так или иначе достигли своего конца.

Лорен осталась со своей семьей, даже потеряв мужа и всех сыновей. Вместо того чтобы переполниться печалью, она продолжала способствовать процветанию семьи. Она в суровых условиях обучала дочерей, а они делали то же самое для своих дочерей. Тем не менее Лорен не ждала, чтобы ее дочери полностью отделились от своих детей. Двадцать лет назад она ввела правило, гласящее, что женщины ее семьи могут выходить замуж только за кого-то с необычной кровью, чтобы предотвратить потерю их мощи и сохранить кровь валькирий. Теперь представители мужского пола из семьи Тинн могли вступать в брак с кем угодно, но они почти ничего не решали в семейных делах. Женщины же, с другой стороны, были ограничены в выборе партнера, но они были основой семьи и полностью решали все ее проблемы.

С каждым новым поколением кровь не ослабевала, но уменьшалась вероятность ее пробуждения, поэтому с самого детства женщины проходили суровое обучение, чтобы увеличить шансы на пробуждение крови. Очевидных признаков ослабления крови не было, и они по-прежнему принимали большие меры предосторожности в виде изнурительной бесчеловечной подготовки.

Не зная глубоко истории семьи Тинн, большинство мужчин думали, что эти женщины просто сохраняют свою холодную неприступность, скрывая за ней нежную красоту. Но они ошибались

и даже не понимали, что у них нет ни одного шанса жениться на ком-нибудь из них. С тех пор, как Лорен Тинн ввела правило, ни одно предложение о браке не было принято. Конечно, посторонние не догадывались о силе семьи Тинн. Старейшины этого рода редко взаимодействовали с Королевством, они лишь направляли по нескольку леди для обучения. Примером этому была Эйвери. Она была членом семьи Тинн и уже могла бы стать генералом, если бы ее бабушка попросила об этом короля. Но ей нужно было начинать с самого начала и самостоятельно прокладывать себе путь к капитану. А когда ее кровь будет близка к пробуждению, ее заберут обратно в семью.

Под белой пагодой за столом пили чай три женщины с невероятными темно-фиолетовыми волосами и серебристыми глазами. Взглянув на них можно было бы предположить, что они сестры: так похожи они были друг на друга. При более внимательном рассмотрении можно было бы заметить в их лицах разницу в один-два года. У женщины, которая выглядела самой молодой, серебряные глаза были заметно тусклее, чем у двух других. Это была не кто иная, как Эйвери. Пока ее кровь не пробудилась, она сохраняет человеческие качества. Глаза двух других женщин, казалось, светились. Вторая женщина, выглядевшая немного старше Эйвери, была ее матерью, Кейси Тинн. Третьей женщиной, которая казалась самой старшей, была Лорен Тинн, нынешняя глава семьи.

«Ты говоришь, что за тобой были отправлены наемники, Эйвери?» — спросила Лорен. Ее голос звучал молодо, но властно. Хотя, это даже не то слово. Если бы Лорен пожелала, она могла совершить переворот и убить короля.

«Да, бабушка», — почтительно ответила Эйвери без лишних слов.

«Матушка, может быть, это какой-то благородный дом недооценил нас, потому что мы держимся сами по себе?» — спросила Кейси спокойным тоном.

«Похоже на то. Если бы я не решила скрыть нашу клятву, они бы боялись даже смотреть в нашем направлении», — Лорен проговорила с легкой усмешкой, глядя вдаль и потягивая чай из чашки. Клятва, о которой она говорила, давно стала ее головной болью. Она была дана несколько десятилетий назад и связывала ее по рукам и ногам. Фактически клятва не позволяла Лорен предпринимать какие-либо действия против Королевства, если не будет выполнено множество условий. Лорен, конечно же, скрывала эту клятву от нескольких последних королей. Женщина не могла нарушить ее, но обнаружила в ней множество упущений, и вскоре она сможет быть аннулирована.

«Эйвери, расскажи мне еще раз о мальчике», — Лорен поставила свою чашку и посмотрела на Эйвери глазами, полными интереса. С тех пор как двадцать лет назад она ввела правило относительно брака, было очень мало людей, которые заслуживали хоть какого-то интереса. Однако для валькирий время не было проблемой. Ожидание в двадцать лет для того, чтобы появилась хотя бы одна перспектива, может показаться даже пугающе быстрым для кого-то вроде Лорен.

«Да. Я не смогла определить его происхождение по статусной карте Королевства, но, скорее всего, это не обычный человек», — объяснила Эйвери.

«Возможно, это какая-то древняя кровь!» — возбужденно сказала Кейси.

«Это должно быть...» — Лорен перевела дыхание от своих собственных ожиданий.

«Эйвери, приведи к нам этого мальчика... Добровольно. У нас есть способы распознать древнюю кровь», — велела Лорен Эйвери.

«Да, бабушка», — ответила та беспристрастным тоном.

Лорен кивнула, сделала последний глоток чая и развернулась, чтобы уйти. Когда она отошла от пагоды, из ее спины величественно появились черные крылья. Лорен была одета в простое черное платье, не слишком длинное, открывающее ее обнаженные стопы: она явно не собиралась ходить по земле. Слуги, стоящие за пагодой, не могли не смотреть на нее: они были очарованы ее красотой и изяществом.

Физиология валькирий была частично нематериальной, поэтому они не нуждались в скелетной структуре как у птиц. Их крылья были связаны с душой и могли появляться по команде. Фактически, крылья могли проходить даже сквозь твердый материал.

Взмах ее крыльев создал небольшой порыв ветра. Лорен взлетела в небо, направляясь к вершине близлежащей горы. Ее фигура начала уменьшаться, пока не исчезла из виду. Слуги все еще смотрели, как всегда с изумлением в глазах. Каждый раз, когда они были свидетелями ее полета, они впадали в оцепенение.

«Твое пробуждение не за горами, Эйвери. Скоро у тебя будет достаточный уровень, чтобы должным образом разговаривать с бабушкой», — Кейси улыбнулась своей дочери, после чего встала и вышла. Из ее спины также появились черные крылья, и она полетела в том же направлении, что и ее мать, снова ошеломив слуг. Эйвери посмотрела вслед матери, а затем отправилась к особняку.

До пробуждения крови валькирий женщины должны были оставаться в особняке Тинн. Вершина горы Лорен была доступна лишь тем, кто уже стал валькирией. Одной из причин этому была ее символичность. Другая причина была немного более земной: попасть на вершину этой невероятно крутой горы можно было лишь на крыльях, а для входа в древний зал на вершине были нужны способности валькирии. Все женщины семьи Тинн стремились попасть на вершину горы и очень много тренировались для пробуждения крови.

Что же было на горе? Узнать это могли лишь те, кто смог туда попасть, а говорить об этом не разрешалось.

……

http://tl.rulate.ru/book/11369/326517